Научная статья Original article

УДК 347.77
EDN https://elibrary.ru/xzdyet

Совершенствование евразийского патентного законодательства с учетом патентного законодательства Китайской Народной Республики

Аурелия Викторовна Чебан*, Елена Борисовна Гаврилова✉ *, Анастасия Александровна Ломакина**
* Евразийская патентная организация
**Федеральный институт промышленной собственности
✉EGavrilova@eapo.org

Аннотация: статья посвящена результатам изучения и сравнительного анализа патентного законодательства и правоприменительной практики патентной системы Китайской Народной Республики и Евразийского патентного ведомства. Данный анализ является актуальным для совершенствования евразийской патентной системы. Цель исследования – разработка предложений, касающихся совершенствования норм евразийского патентного законодательства. Новизна и практическая ценность статьи заключается в проведении сопоставительного анализа правовых и практических аспектов патентования изобретений в Китайской Народной Республике и Евразийском патентном ведомстве и полученных выводах, касающихся того, что нормативная база и практические подходы по оценке патентоспособности изобретений, в том числе селективных, имеют много общего. Практическая ценность статьи заключается в предложениях по разработке новых положений для их включения в нормативную правовую базу Евразийской патентной организации. Наиболее интересные нормы и методологические подходы предлагаем рассмотреть в данной статье.
Ключевые слова: Патентный закон КНР, патентное законодательство ЕАПО, льгота по новизне, патентоспособность изобретения, селективное изобретение.
Для цитирования: Чебан А. В., Гаврилова Е. Б., Ломакина А. А. Совершенствование евразийского патентного законодательства с учетом патентного законодательства Китайской Народной Республики // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4, № 2 (12). С. 128–137.

Improving the Eurasian patent legislation taking into account the patent legislation of the People's Republic of China

Aurelia V. Ceban*, Elena B. Gavrilova✉ *, Anastasiia A. Lomakina**
* Eurasian Patent Organization
**Federal Institute of Industrial Property
✉EGavrilova@eapo.org

Abstract: the article is devoted to the results of the study and comparative analysis of patent legislation and practice of the patent system of the People's Republic of China and the Eurasian Patent Office. This analysis is relevant for the improvement of the Eurasian patent system. The purpose of the study is to develop proposals aimed to improving the Eurasian patent legislation. The novelty and practical value of the article lies in the

© Чебан А. В., Гаврилова Е. Б., Ломакина А. А., 2025

comparative analysis of the legal and practical aspects of patenting inventions in the People's Republic of China and the Eurasian Patent Office, and in conclusions that the regulatory framework and practical approaches in assessing the patentability of inventions, including selective ones, have much in common. Also, the practical value of the article lies in the proposals for the development of new legal dispositions for their inclusion in the regulatory framework of the Eurasian patent organization. In this article we propose to consider the most interesting norms and methodological approaches in assessing the patentability of inventions.
Keywords: Patent Law of the PRC, patent legislation of the EAPO, patentability of invention, selective inventions.
For citation: Ceban A. V. , Gavrilova E. B., Lomakina A. A. Improving the Eurasian patent legislation taking into account the patent legislation of the People's Republic of China // Bulletin of Federal Institute of Industrial Property. 2025. Vol. 4, No 2 (12): 128–137 (In Russ.).

Введение

Китайская Народная Республика (КНР) является не только одной из лидирующих экономик мира, но и имеет развитую патентную систему, которая играет важную роль в защите интеллектуальной собственности и стимулировании инноваций в своей стране.

Изучение патентного законодательства и правоприменительной практики патентной системы КНР стало целью исследования, проведенного Евразийским патентным ведомством (ЕАПВ) совместно с ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС).

Результаты сопоставительного анализа правовых и практических аспектов патентования изобретений в КНР и Евразийской патентной организации (ЕАПО) показали, что во многом наша нормативная база и практические подходы по оценке патентоспособности изобретений схожи. При этом имеют место ряд отличий, которые были нами проанализированы в целях возможного использования для совершенствования процедуры патентования в ЕАПВ.

Наиболее интересные нормы и методологические подходы предлагаем рассмотреть в данной статье.

Обзор литературы

В последние годы КНР – объект пристального внимания ученых. Это связано как с быстрым ростом ее экономики, так и с прорывным развитием науки и технологий. Такой скачок в развитии был бы невозможен без усовершенствований в системе интеллектуальной собственности, в частности в патентной системе. Указанные аспекты как комплексно, так и по отдельности рассматриваются во множестве публикаций. Так, истории развития патентной системы КНР, обусловившей прогресс в науке и технике, посвящены статьи Ци Чжуна [1], Ю. Д. Кузнецова [2], Д. Борзенко и С. Полтарак [3], А. И. Салицкого и Е. А. Салицкой [4], Н. В. Анисимцева [5]. Патентование зеленых технологий и изобретательство в данной области в Китае – тема, входящая в круг научных интересов Г. А. Негуляева [6]. Вопросы экономического развития освещены в публикациях А. Н. Спартака [7], а также Е. П. Ченцовой и М. С. Ченцова [8]. О торговом праве государств – членов ВТО, в частности КНР, рассуждает в своей монографии Т. К. Гуляева [9]. А. А. Демидчик проводит сравнение опыта достижения Китаем, Индией и Белоруссией технологической независимости [10], а А. В. Покровская дает сравнительный анализ китайского и американского права в отношении стандарта неочевидности [11].

> Усовершенствования претерпевает и система охраны интеллектуальной собственности в рамках Евразийской патентной организации (ЕАПО): страны – участницы Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) стремятся к гармонизации охраны объектов интеллектуальной собственности в Евразийском регионе и улучшению взаимодействия между национальными ведомствами.

В то же самое время усовершенствования претерпевает и система охраны интеллектуальной собственности в рамках ЕАПО: страны – участницы Евразийской патентной конвенции (ЕАПК) стремятся к гармонизации охраны объектов интеллектуальной собственности в Евразийском регионе и улучшению взаимодействия между национальными ведомствами. Указанные тенденции отражены в публикациях как отечественных авторов, так и авторов из стран – членов ЕАПК. Аспекты сотрудничества патентных ведомств данных стран с патентными ведомствами стран – лидеров в области интеллектуальной собственности (США, Японией, Китаем, Республикой Корея), а также Европейским патентным ведомством детально охарактеризованы в монографии, подготовленной сотрудниками ЕАПВ и ФИПС [12]. А. Заяц рассматривает различные формы взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности и их влияние на степень интеграции государств Евразийского региона, а также проводит анализ учрежденных правовых механизмов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ЕАПО в сфере интеллектуальной собственности и рассуждает о перспективности сотрудничества государств указанного региона [13]. Стратегии развития интеллектуальной собственности на евразийском

пространстве сравнивает А. О. Аракелова [14]. Правовые аспекты торгово-экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая рассматривает С. В. Комендантов [15], вопросы параллельного импорта в Белоруссии освещены М. Н. Шимковичем и К. Д. Базайа [16]. Наиболее близка данному исследованию статья О. В. Майданник, М. А. Гапоненко, М. О. Дашковой [17], однако в ней проведен анализ охраны изобретений в зарубежных странах по отдельности, но не в рамках международных организаций.

Несмотря на обилие источников, свидетельствующих об интересе к теме охраны интеллектуальной собственности и, в частности, изобретений в Китае и ЕАПО, при проведении поиска научной литературы за последние пять лет не было выявлено публикаций, содержащих сопоставительный анализ патентного законодательства КНР и ЕАПО. Цель данной статьи – восполнить этот пробел.

Перечень исключений из патентной охраны и процедура подачи заявки

В первую очередь мы обратили внимание на перечень исключений из патентной охраны в качестве изобретений, которые изложены в ст. 5 Патентного закона КНР[1] и главе 1 части 2 Руководства по проведению патентной экспертизы КНР (далее – Руководство по экспертизе КНР)[2].

Исключения касаются детализации перечня объектов, противоречащих социальной этике, которые могут быть наиболее применимы для совершенствования евразийского патентного законодательства, например, такие как:

- методы изменения генетической идентичности зародышевой линии человека;
- клонирование человека, или методы клонирования человека;
- применение человеческих эмбрионов в промышленных или коммерческих целях;
- методы изменения генетической идентичности животных, которые могут причинять страдания животным без существенной пользы для медицинского лечения человека или животных и т. д.

Такие дополнения частично содержатся в патентном законодательстве Российской Федерации и также могут быть включены в правило 3 (4) Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции (далее –Инструкция к ЕАПК)[3] в части, касающейся исключения из патентной охраны изобретений, относящихся к биорепродуктивному материалу, коммерческое использование которых противоречит социальной этике и морали.

> Процедура подачи выделенных заявок и требования к ним в целом схожи в КНР и ЕАПВ. Выделение заявки возможно как по инициативе заявителя, так и в результате уведомления ведомства о нарушении требования единства изобретения.

Следующие отличия, представляющие интерес для совершенствования евразийского патентного законодательства, касаются особенностей проверки подачи выделенной заявки на этапе формальной экспертизы.

Процедура подачи выделенных заявок и требования к ним в целом схожи в КНР и ЕАПВ. Выделение заявки возможно как по инициативе заявителя, так и в результате уведомления ведомства о нарушении требования единства изобретения. Выделенная заявка имеет дату подачи и соответствующую дату приоритета первоначальной заявки при выполнении законодательно установленных условий (ст. 43 Правил применения Патентного закона КНР (далее – правила КНР)[4] и правила 49 (6) и 42 (5) Инструкции к ЕАПК).

Однако между нашими законодательствами имеются отличия в сроках подачи выделенной заявки.

В КНР выделенная заявка может быть подана:

- не позднее истечения двух месяцев со дня получения уведомления патентного ведомства о выдаче патента по заявке;
- в случае решения об отказе – в течение трех месяцев со дня получения решения об отказе независимо от того, подано ли ходатайство о пересмотре (т. е. возражение);
- в рамках административной процедуры аннулирования патента – в течение трех месяцев со дня получения решения о пересмотре (т. е. решения по возражению третьих лиц).

В ЕАПВ срок подачи выделенной заявки в случае выдачи патента продлен до даты публикации сведений о выдаче патента; в рамках рассмотрения возражения на решение об отказе в выдаче патента – до даты принятия окончательного решения по возражению; в то же время срок для подачи выделенной заявки по процедуре административного аннулирования патента ограничен датой вынесения решения по результатам возражения.

---

[1] Патентный закон КНР от 12.03.1984 (с изменениями от 17 октября 2020 г.) // CNIPA: офиц. сайт. URL: https://english.cnipa.gov.cn/art/2022/8/25/art_3039_1.html (дата обращения: 25.04.2025).

[2] Руководство по проведению экспертизы КНР в редакции от 21.12.2023 (Patent Examination Guidelines 2023, CNIPA Office Order No.78) // ВОИС: офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22371 (дата обращения: 25.04.2025).

[3] Патентная инструкция к Евразийской патентной конвенции // ЕАПВ: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/12/instr202312-p2.pdf (дата обращения: 25.04.2025).

[4] Правила применения Патентного закона КНР от 11.12.2023 (вступили в силу 20.01.2024) // ВОИС: офиц. сайт. URL: https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/309815 (дата обращения: 25.04.2025).

В связи с тем что сроки для подачи выделенных заявок являются важным фактором в реализации заявителем своих прав в отношении раскрытых изобретений в материалах заявки на дату ее подачи, на наш взгляд, создание наиболее благоприятных условий для заявителя является целесообразным подходом к рассмотрению данного вопроса. Представляется целесообразным проработать возможность изменения сроков для подачи выделенных заявок в рамках административной процедуры по рассмотрению возражений против выдачи евразийского патента в ЕАПВ.

Очень важной для заявителя является льгота, предоставляемая ему в случае раннего раскрытия изобретения в научной публикации, или на конференции, или международной выставке, – так называемая льгота по новизне, хотя во многих странах, в том числе и в ЕАПВ, она применяется не только при оценке новизны, но и изобретательского уровня. Вопрос заключается в том, какие более ранние источники информации самого заявителя не включаются в уровень техники и не являются релевантными при оценке патентоспособности его изобретения.

Согласно положениям абз. 5 ст. 22 Патентного закона КНР, под уровнем техники понимается все, что было известно общественности внутри страны и за рубежом до даты подачи заявки. Уровень техники включает решения, которые имеют приоритет до даты подачи заявки и которые были опубликованы в отечественных и зарубежных публикациях, открыто использовались внутри страны и за рубежом или иным образом стали известны общественности до даты приоритета заявки. В уровень техники включены также заявки и патенты, опубликованные после даты подачи заявки.

Согласно правилу 3 (1) Инструкции к ЕАПК и пп. 5.6 и 5.7 Правил составления подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения ЕАПВ (далее – Правила ЕАПВ)[5], предшествующий уровень техники также включает любое раскрытие, ставшее общедоступным в мире в письменной либо устной форме, путем использования либо в иной форме. В уровень техники включены также евразийские заявки и патенты, имеющие более раннюю дату подачи/приоритета, опубликованные после даты подачи заявки.

В обеих юрисдикциях предусмотрен льготный период, при котором в течение шести месяцев до даты подачи/приоритета заявки возможно раскрытие изобретения[6] в определенных обстоятельствах и это не порочит патентоспособность изобретения. Срок льготного периода

> Очень важной для заявителя является льгота, предоставляемая ему в случае раннего раскрытия изобретения в научной публикации, или на конференции, или международной выставке, – так называемая льгота по новизне, хотя во многих странах, в том числе и в ЕАПВ, она применяется не только при оценке новизны, но и изобретательского уровня.

в КНР и ЕАПВ одинаков, однако в ЕАПВ данная норма сформулирована в правиле 3 (2) Инструкции к ЕАПК весьма общими словами, в то время как в ст. 24 Патентного закона КНР представлен исчерпывающий перечень обстоятельств, не порочащих новизну, а именно:

1) изобретение впервые было раскрыто в общественных интересах при возникновении чрезвычайной ситуации;

2) изобретение было продемонстрировано на международной выставке, спонсируемой или признанной правительством Китая;

3) изобретение опубликовано впервые в материалах научной конференции или технической конференции;

4) изобретение раскрыто без согласия заявителя.

Обстоятельства по вышеизложенным пп. 2–4 предусмотрены и в ЕАПВ: шестимесячный период по открытому показу на выставке оговорен в правиле 6 (5) Инструкции, а по пп. 3 и 4 охватываются формулировкой правила 3 (2) Инструкции.

Что касается обстоятельства (1) КНР, то наличие такого положения оправдано на национальном уровне, но неприменимо для организации, в состав которой входит несколько государств, ввиду различных регулирований в национальных законодательствах вопросов общественных интересов и чрезвычайных ситуаций.

Из исчерпывающего перечня обстоятельств, к которым применяется льгота по новизне в КНР, ясным образом следует, что данная льгота неприменима к патентным документам. Норма ЕАПВ применяется таким же образом, однако ее довольно обобщенная формулировка позволяет двусмысленное толкование в части применимости льготы по новизне в отношении патентных документов, опубликованных в этот льготный период.

В связи с данными обстоятельствами представляется необходимым уточнить правило 3 (2) Инструкции к ЕАПК с использованием некоторых положений КНР для более точного регулирования обстоятельств, к которым применяется льгота по новизне.

---

[5] Правила составления подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения // ЕАПО: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij/pravila-sostavleniya-podachi-irassmotreniya-zayavok-na-vydachu-evrazijskih-patentov-na-izobreteniya/pravila-sostavleniya-podachi-irassmotreniya-evrazijskih-zayavok-v-evrazijskom-patentnom-vedomstve-2014/ (дата обращения: 25.04.2025).

[6] Сушкова О. В. Защита интеллектуальных прав в фармацевтической деятельности : учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 112 с. ISBN 978-5-392-21582-9.

> Сравнение принципов оценки новизны в КНР и ЕАПВ показывает, что в обеих юрисдикциях применяются те же подходы по оценке новизны.

Принципы оценки новизны

Принципы оценки новизны детально, с конкретными примерами представлены в главе 3 части 2 Руководства по экспертизе КНР.

В ЕАПВ методология оценки новизны изложена в п. 5.7 Правил ЕАПВ и в части 9 Руководства по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретение от 11 ноября 2024 г. (далее – Руководство по экспертизе ЕАПВ)[7].

Сравнение принципов оценки новизны в КНР и ЕАПВ показывает, что в обеих юрисдикциях применяются те же подходы по оценке новизны.

В частности:

- оцениваются все признаки изобретения;
- новизна сравнивается по отношению к отдельным раскрытиям, а не их сочетанию;
- одинаков принцип оценки раскрытий «частное – общее», когда раскрытие в уровне техники общеродовым понятием не порочит новизну частного заявленного случая, и наоборот, известный частный случай порочит новизну общего раскрытия;
- одинаков принцип оценки новизны изобретений, характеризующихся диапазонами значений, при котором признается новизна более узкого интервала значений или точечного значения при известности широкого интервала;
- одинаков принцип оценки новизны продукта, характеризуемого свойствами, параметрами, использованием, способом изготовления, использования, методом приготовления и т. п. (п. 3.2.5 главы 3 части 2 Руководства по экспертизе ЕАПВ).

Единственное выявленное отличие – применяемый при оценке новизны принцип прямой замены привычных средств (например, болт-винт), который в ЕАПВ относится к эквивалентным средствам и рассматривается в рамках оценки изобретательского уровня.

Наиболее важным представляется изучение вопроса оценки новизны изобретений, характеризующихся конкретным значением либо диапазонами значений (п. 3 главы 3 части 2 Руководства по экспертизе КНР).

Если в заявленном изобретении имеются технические признаки, ограниченные измененными числовыми значениями или числовыми диапазонами, например, размера, температуры, давления, содержания компонентов в композиции, а остальные технические характеристики такие же, как и в известном техническом решении, оценка новизны основывается на следующих положениях:

1. Если числовое значение или числовой диапазон, раскрытые в известном решении, попадают в числовой диапазон заявленного изобретения, это означает, что заявленное изобретение не является новым.

2. Если числовой диапазон, раскрытый в известном решении, частично перекрывается или имеет общее граничное значение числового диапазона заявленного решения, это означает, что заявленное изобретение не является новым.

3. Известные две крайние точки числового диапазона не порочат новизну точечных числовых значений, находящихся внутри диапазона.

4. Если числовое значение или числовой диапазон технических характеристик не попадает в известный числовой диапазон и не имеет отдельных общих точек с известным числовым диапазоном, то известный документ не порочит новизну заявленного изобретения.

Подходы при оценке новизны этой категории изобретений полностью соответствуют применяемым в ЕАПВ. Вместе с тем в Руководстве по экспертизе КНР детально изложены примеры применения вышеуказанных подходов, которые могут быть включены также в Правила и Руководство по экспертизе ЕАПВ.

Принципы оценки изобретательского уровня

Определение изобретательского уровня в КНР и ЕАПВ различается.

В ЕАПВ имеется краткое определение, что изобретение имеет изобретательский уровень, если оно для специалиста очевидным образом не следует из предшествующего уровня техники (пр. 3 (1) Инструкции к ЕАПК).

В КНР изобретательский уровень означает, что изобретение обладает существенными отличительными признаками и обеспечивает значительный прогресс по сравнению с существующим уровнем техники.

В главе 4 части 2 Руководства по экспертизе КНР даются пояснения в отношении характеристик изобретательского уровня.

Существенные отличительные признаки

Если изобретение обладает существенными отличительными признаками, это означает, что изобретение неочевидно для специалиста в области техники по сравнению с существующим уровнем техники. Если изобретение может быть получено специалистом в технической области только путем логического анализа, рассуждений или экспериментов на основе существующего уровня техники, то изобретение очевидно и не обладает существенными отличительными признаками.

Значительный прогресс

Фраза «изобретение имеет значительный прогресс» означает, что изобретение обеспечивает полезные

[7] Руководство по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретение от 11 ноября 2024 г. // ЕАПО: офиц. сайт. URL: https://www.eapo.org/documents/voprosy-pravovoj-ohrany-izobretenij/rukovodstvo-po-ekspertize-zayavok-navydachu-evrazijskih-patentov-na-izobreteniya/ (дата обращения: 25.04.2025).

технические результаты по сравнению с существующей технологией. Например, изобретение устраняет недостатки, существующие в известных в уровне техники технологиях, или представляет собой новое концептуальное техническое решение какой-либо конкретной технической проблемы или определенную новую тенденцию технологического развития.

При оценке изобретательского уровня в совокупности учитывается задача, на которую направлено изобретение, средства, которыми решается задача, известность их использования в этой области техники либо в заявленных целях и технический результат, достигаемый при реализации назначения.

Несмотря на то что в КНР существует разделение оценки изобретательского уровня на две категории, в ЕАПВ эти две категории учитываются без их разделения. На наш взгляд, такой подход усложняет оценку изобретательского уровня, не внося в нее новых преимуществ.

Вместе с тем достаточно интересно рассмотреть, как в КНР проводится оценка существенных отличительных признаков.

Определить, обладает ли изобретение существенными отличительными признаками, означает определить, является ли заявленное изобретение очевидным для специалистов в данной области техники по сравнению с предшествующим уровнем техники:

1) определить наиболее близкое известное техническое решение;

2) определить отличительные признаки изобретения;

3) определить, очевидно ли заявленное изобретение для специалиста в данной области техники.

Оценка значительного прогресса

Считается, что изобретение имеет полезный технический результат и значительный прогресс при следующих обстоятельствах:

1) изобретение обеспечивает лучший технический результат, чем существующая технология, например такой, как улучшение качества, увеличение производительности, энергосбережение, предотвращение загрязнения окружающей среды и др.;

2) изобретение представляет собой техническое решение, имеющее неизвестные технические особенности, но при этом обеспечивает известный из уровня техники технический результат;

3) изобретение представляет собой развитие определенной новой технологии;

4) несмотря на то что изобретение имеет отрицательное воздействие в некоторых аспектах, оно обеспечивает достижение очевидного положительного технического результата в других аспектах.

Как видим, методология (алгоритм) оценки изобретательского уровня в КНР и ЕАПВ схожи и направлены на выявление отличительных признаков по отношению к наиболее близкому аналогу с определением очевидности их влияния на достигаемый технический результат.

В главе 4 части 2 Руководства по экспертизе КНР перечислены различные виды изобретений, не соответствующих требованию изобретательского уровня, но в полной мере соответствующих перечисленным в п. 5.8 Правил ЕАПВ и части 10 Руководства по экспертизе ЕАПВ (изобретения, заключающиеся в замене известной частью, в исключении части, в использовании известных свойств средств и пр.).

В обеих юрисдикциях применяются те же дополнительные косвенные критерии, указывающие на наличие изобретательского уровня (удовлетворение длительно существующей потребности; сложность решаемой задачи; внесение существенных улучшений в технический прогресс; преодоление недоверия и скепсиса специалистов и пр.).

Оценка изобретательского уровня неожиданных изобретений

В этой же главе Руководства описаны критерии оценки изобретательского уровня неожиданных изобретений – «изобретений, относящихся к целенаправленному выбору узкого технического решения. При оценке изобретательского уровня отдельного изобретения основным фактором, который следует учитывать, являются неожиданные технические результаты, возникающие в результате выбора».

Очевидно, что так называемые неожиданные изобретения – это аналоги селективных изобретений в ЕАПВ, и критерии оценки их изобретательского уровня соответствуют используемым в ЕАПВ.

Оценка изобретательского уровня неожиданных изобретений (селективных изобретений):

1. Если изобретение представляет собой лишь выбор из известных технических решений и это выбранное решение не обеспечивает неожиданных технических результатов, то изобретение не имеет изобретательского уровня.

2. Если изобретение предполагает выбор конкретных размеров, температурных диапазонов или других параметров в пределах возможного и ограниченного диапазона и этот выбор может быть достигнут специалистами в данной области техники с помощью обычных средств и не приводит к неожиданным техническим результатам, изобретение не имеет изобретательского уровня.

3. Если изобретение является выбором, который непосредственно следует из уровня техники, то изобретение также не имеет изобретательского уровня.

> Очевидно, что так называемые неожиданные изобретения — это аналоги селективных изобретений в ЕАПВ, и критерии оценки их изобретательского уровня соответствуют используемым в ЕАПВ.

4. Если изобретение является, по сути, выбором из известных технических решений и выбор обеспечивает достижение неожиданных технических результатов, то изобретение соответствует условию изобретательского уровня.

Подходы при оценке изобретательского уровня этой категории изобретений соответствуют применяемым в ЕАПВ.

Принципы оценки промышленной применимости

Согласно ст. 22 Патентного закона КНР, практическая применимость означает, что изобретение может быть изготовлено или использовано с обеспечением эффективных результатов[8].

В главе 5 части 2 Руководства КНР пояснено, что практическая применимость означает, что изобретение может быть изготовлено и использовано в промышленности, при этом изобретение, на которое будут предоставлены патентные права, должно решать определенные технические задачи.

Условие практической применимости по сущности подходов равнозначно понятию «промышленная применимость», которое используется в ЕАПВ и в большинстве юрисдикций. Далее будет использоваться понятие «промышленная применимость».

Проверка промышленной применимости

В КНР, как и в ЕАПВ, промышленная применимость оценивается исходя из общего технического содержания, раскрытого в описании (включая чертежи) и формуле изобретения, представленной на дату подачи, т. е. не ограничивается только содержанием формулы изобретения[9].

Технические решения, отвечающие промышленной применимости, не должны нарушать законы природы и должны быть воспроизводимыми. Отсутствие промышленной применимости, как правило, вызвано недостатками, присущими самому техническому решению, и не имеет ничего общего со степенью раскрытия в описании[10].

Изобретение не соответствует условию патентоспособности промышленной применимости в следующих случаях:

1. Изобретение невоспроизводимо.

2. Нарушение законов природы.

3. Продукты созданы с использованием уникальных природных условий.

4. Изобретение основано на методах измерения физиологических параметров организма человека или животного в экстремальных условиях.

[8] Исследование правовых и практических аспектов патентования изобретений и полезных моделей в КНР: отчет о НИР (заключительный) / Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ), Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС); научный руководитель НИР А. Л. Журавлев, 2025. 353 с.

[9] Исследование правовых и практических аспектов патентования изобретений и полезных моделей в КНР: отчет о НИР (заключительный)

[10] Там же.

Из вышеприведенного очевидно, что основными требованиями к промышленной применимости как в КНР, так и в ЕАПВ являются воспроизводимость заявленного изобретения с возможностью получения заявленного технического результата и отсутствие противоречия законам природы для возможности осуществления изобретения.

5. Отсутствует положительный эффект (технический результат).

Из вышеприведенного очевидно, что основными требованиями к промышленной применимости как в КНР, так и в ЕАПВ являются воспроизводимость заявленного изобретения с возможностью получения заявленного технического результата и отсутствие противоречия законам природы для возможности осуществления изобретения[11].

Также имеется ясное указание на то, что промышленная применимость оценивается по отношению к раскрытию изобретения во всех материалах заявки, а не только по отношению к формуле изобретения. В КНР отсутствует жесткая привязка к наличию указания на назначение изобретения, имеющаяся в законодательстве ЕАПВ; условие промышленной применимости оценивается в более расширительном смысле на основании суждения специалиста о возможности неоднократного воспроизведения заявленного изобретения с получением одного и того же технического результата и соответствует подходам, применяемым в большинстве юрисдикций.

Повторная экспертиза (рассмотрение возражений против решения об отказе в выдаче патента)

Согласно ст. 41 Патентного закона КНР, при несогласии заявителя с решением об отказе в выдаче патента в течение трех месяцев со дня его получения заявителем может быть инициирована процедура повторной экспертизы путем подачи просьбы в Департамент патентного управления при Государственном Совете с уплатой соответствующей пошлины за повторную экспертизу.

Для проведения повторной экспертизы Административным департаментом ведомства назначается коллегия. После проведения повторной экспертизы может быть принято решение о выдаче патента либо первоначальное решение об отказе может быть подтверждено.

[11] Там же.

Если заявитель не удовлетворен решением повторной экспертизы, в течение трех месяцев с даты получения уведомления заявитель вправе подать иск в суд.

Процедура и сроки повторной экспертизы в КНР соответствуют процедуре подачи и рассмотрения возражения на решение об отказе в выдаче патента в ЕАПВ согласно правилу 48 Инструкции и Порядку рассмотрения возражений на решения об отказе в выдаче евразийского патента.

Отличие процедуры КНР заключается в возможности обжалования решения ведомства по пересмотру в судебном порядке, в то время как в ЕАПВ решение по результатам апелляции, поданной на имя президента ЕАПВ, является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

Отличие процедуры КНР заключается в возможности обжалования решения ведомства по пересмотру в судебном порядке, в то время как в ЕАПВ решение по результатам апелляции, поданной на имя президента ЕАПВ, является окончательным и дальнейшему обжалованию не подлежит.

В качестве предложения по совершенствованию евразийской системы рассмотрения споров необходимо продолжить работу с патентными ведомствами государств ЕАПК над созданием единой евразийской судебной юрисдикции для разрешения патентных споров и обжалования решений ЕАПВ.

Заключение

Таким образом, в статье проведен сопоставительный анализ правовых и практических аспектов патентования изобретений в Китайской Народной Республике и Евразийском патентном ведомстве. Изложены предложения, касающиеся совершенствования норм евразийского патентного законодательства. Сделаны выводы, касающиеся единых подходов к оценке селективных изобретений, а также изложены предложения по разработке новых норм для их включения в Патентную инструкцию к Евразийской патентной конвенции и Правила составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения. Например, такие, как уточнение в евразийском патентном законодательстве перечня объектов, противоречащих социальной этике, которые подлежат исключению из патентной охраны в качестве изобретений, или определение перечня обстоятельств, предоставляющих изобретателю льготный период раскрытия изобретения при оценке новизны изобретения, а также подходы к оценке изобретательского уровня и промышленной применимости.

Список литературы

1. Ци Чжун. Развитие механизма интеллектуальной собственности в Китае и России: сходство и различия / Ци Чжун // Статистика и экономика. – 2013. – № 4. – С. 119–123.
2. Кузнецов, Ю. Д. Интеллектуальная собственность в научной сфере / Ю. Д. Кузнецов // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2024. – № 3. – С. 55–57.
3. Борзенко, Д. Особенности современной патентной системы в КНР: этапы и факторы формирования, специфика институционализации, стратегические подходы к развитию / Д. Борзенко, С. Полторак // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2024. – № 6 (109). – С. 37–45.
4. Салицкий, А. И. Китай на пути к мировому технологическому лидерству / А. И. Салицкий, Е. А. Салицкая // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92, № 5. – С. 451–457. – DOI 10.31857/S0869587322050085.
5. Анисимцев, Н. В. История и современность становления авторского права и интеллектуальной собственности в КНР / Н. В. Анисимцев // Исторические события в жизни Китая и современность / Российская академия наук; Федеральное автономное государственное учреждение науки «Институт Китая и современной Азии». Выпуск VII. – Москва: Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, 2022. – С. 167–187. – DOI 10.48647/IFES.2022.81.29.025.
6. Негуляев, Г. А. О практике стимулирования изобретательства в области зеленых технологий / Г. А. Негуляев // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 3. – С. 108–127.
7. Спартак, А. Н. Экономический потенциал и планы развития Китая в контексте российско-китайского сотрудничества / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. – № 7. – С. 7–25. – DOI 10.24412/2072-8042-2024-7-7-25.
8. Ченцова, Е. П. Особенности инновационного развития страны: опыт Китая / Е. П. Ченцова, М. С. Ченцов // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 1835–1854. – DOI 10.18334/vinec.13.4.120104.
9. Гуляева, Т. К. Соотношение «права ВТО» и национального права государств-членов / Т. К. Гуляева. – Второе издание, стереотипное. – Москва: Юридический дом «Юстицинформ», 2024. – 228 с. – ISBN 978-5-7205-2010-6.
10. Демидчик, А. А. Интеллектуальные ресурсы как фактор обеспечения технологического суверенитета / А. А. Демидчик // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2024. – № 3 (164). – С. 35–44.
11. Покровская, А. В. Сравнительный анализ стандарта неочевидности в китайском и американском

патентном праве / А. В. Покровская // Актуальные проблемы права интеллектуальной собственности: Сборник докладов межвузовской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 26 апреля 2021 года. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2023. – С. 76–80.
12. Основы формирования современного общего информационно-экспертного пространства в сфере промышленной собственности в Евразийском регионе / Г. П. Ивлиев, А. Л. Журавлев, Д. Ю. Рогожин, О. Н. Дарина. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2024. – 344 с. – ISBN 978–5–907602–20–5.
13. Заяц, А. Интеллектуальная собственность – ключевой аспект экономической интеграции Евразийского региона / А. Заяц // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2023. – № 2 (99). – С. 29–33.
14. Аракелова, А. О. Стратегия развития интеллектуальной собственности на евразийском пространстве / А. О. Аракелова // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 4. – С. 5–56.
15. Комендантов, С. В. Об основных положениях Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем / С. В. Комендантов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2023. – № 7. – С. 49–53.
16. Шимкович, М. Н. Правовые аспекты государственного регулирования параллельного импорта в Республике Беларусь / М. Н. Шимкович, К. Д. Базайа // Проблемы гражданского права и процесса: Сборник научных статей. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2023. – С. 219–229.
17. Майданник, О. В. Правовые аспекты предоставления охраны изобретениям, полезным моделям и промышленным образцам в России и зарубежных странах / О. В. Майданник, М. А. Гапоненко, М. О. Дашкова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 12. – С. 32–46.

Информация об авторах:

Аурелия Викторовна Чебан, заместитель начальника управления экспертизы – начальник отдела химии и медицины Евразийского патентного ведомства; ACeban@EAPO.ORG

Елена Борисовна Гаврилова, начальник Центра мониторинга качества Евразийского патентного ведомства; EGavrilova@eapo.org

Анастасия Александровна Ломакина, младший научный сотрудник Центра организации научной деятельности ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (Москва, Бережковская наб., 30, к. 1); ORCID: https://orcid.org/0009–0009–1493–9311; SPIN-код: 1463–1513; anastasiia.lomakina@rupto.ru

Заявленный вклад соавторов

А. В. Чебан – сопоставительный анализ патентного законодательства КНР (Патентного закона КНР, Правил применения Патентного закона КНР и Руководства КНР по патентной экспертизе) и патентного законодательства ЕАПО (Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции, Правил составления, подачи и рассмотрения заявок на выдачу евразийских патентов на изобретения и Руководства по экспертизе заявок на выдачу евразийских патентов на изобретение); выработка предложений по совершенствованию евразийской патентной системы с учетом опыта КНР.

Е. Б. Гаврилова – сопоставительный анализ Патентного закона КНР и Патентной инструкции к Евразийской патентной конвенции; выработка предложений по совершенствованию евразийской патентной системы с учетом опыта КНР.

А. А. Ломакина – обоснование актуальности и уникальности исследования, работа с научными источниками, подготовка списка литературы.

References

1. Qing Zhong (2013), Development of intellectual property mechanism in China and Russia: similarities and differences, Statistics and Economics, no 4, pp. 119–123.
2. Kuznetsov, Y. D. (2024), "Intellectual property in the scientific field", *Intellectual Property. Industrial Property,* no 3, pp. 55–57.
3. Borzenko, D. and Poltorak, S. (2024), "Features of the modern patent system in China: stages and factors of formation, specifics of institutionalization, strategic approaches to development", *Intellectual property in Belarus*, no 6 (109), pp. 37–45.
4. Salitsky, A. I. and Salitskaya, E. A. (2022), "China on the way to global technological leadership", *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, Vol.92, no. 5, pp. 451–457. – DOI 10.31857/S0869587322050085.
5. Anisimtsev, N. V. (2022), History and modernity of the formation of copyright and intellectual property in China, Historical events in the life of China and modernity, Russian Academy of Sciences; Federal Autonomous State Institution of Science Institute of China and Modern Asia, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Sciences, Vol. VII, pp. 167–187. DOI 10.48647/IFES.2022.81.29.025
6. Negulyaev, G. A. (2023), "On the practice of stimulating invention in the field of green technologies", *Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*, no. 3, pp. 108–127.
7. Spartak, A. N. (2024), "China's economic potential and development plans in the context of Russian-Chinese cooperation", *Russian Foreign Economic Journal*, no. 7, pp. 7–25. DOI 10.24412/2072-8042-2024-7-7-25.
8. Chentsova, E. P. and Chentsov M. S. (2023), "Features of the country's innovative development: China's experience", *Russian journal of innovation economics*, Vol. 13, no. 4, pp. 1835–1854. DOI 10.18334/vinec.13.4.120104.

9. Gulyaeva, T. K. (2024), The relationship of "WTO law" and the national law of the member states, 2nd ed stereotypical, Law House "Justicinform", Moscow, Russia, pp. 228. ISBN 978–5–7205–2010–6.
10. Demidchik, A. A. (2024), "Intellectual resources as a factor of ensuring technological sovereignty", *Belarusian State Economic University Bulletin*, no. 3 (164), pp. 35–44.
11. Pokrovskaya, A.V. (2023), Comparative analysis of the standard of non-obviousness in Chinese and American patent law, Actual problems of intellectual property law: Collection of reports of the interuniversity scientific and practical conference of students and young scientists, April 26 In 2021. Saint Petersburg: Scythia-Print LLC, St. Petersburg, pp. 76–80.
12. Ivliev. G. et al (2024), Fundamentals of the formation of a modern common information and expert space in the field of industrial property in the Eurasian region, Federal State Budgetary Institution "Federal Institute of Industrial Property", Moscow, Russia, pp. 344. ISBN 978-5-907602-20-5.
13. Zayats, A. (2023), "Intellectual property is a key aspect of the economic integration of the Eurasian region", *Intellectual property in Belarus*, no.2 (99), pp. 29–33.
14. Arakelova, A. O. (2023), "Strategy of intellectual property development in the Eurasian space", *Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property)*, no. 4, pp. 5–56.
15. Komendantov, S. V. (2023), "On the main provisions of the Agreement on Trade and Economic cooperation between the EAEU and China", *International legal courier*, no. 7, pp. 49–53.
16. Shimkovich, M. N. and Bazaya, K. D. (2023), Legal aspects of state regulation of parallel imports in the Republic of Belarus, Problems of civil law and process: Collection of scientific articles, Yanka Kupala Grodno State University, Grodno, pp. 219–229.
17. Maidannik, O. V., Gaponenko, M. A. and Dashkova, M. O., (2022), "Legal aspects of granting protection to inventions, utility models and industrial designs in Russia and abroad", *Intellectual property. Industrial property*, no. 12, pp. 32–46.

Information about the authors

Aurellia V. Ceban, Deputy Director Examination Department – Director Chemistry and Medicine division of Eurasian patent organization (Moscow, M. Cherkassky lane, 2); aceban@eapo.org

Elena B. Gavrilova, Head of the Quality Monitoring Center of Eurasian Patent Organization (Moscow, M. Cherkassky lane, 2); EGavrilova@eapo.org

Anastasiia A. Lomakina, junior researcher of the Center of Scientific Activity Management of the Federal Institute of Industrial Property (Moscow, Berezhkovskaya emb., 30, building 1); ORCID: https://orcid.org/0009–0009–1493–9311; SPIN-code: 1463–1513; anastasiia.lomakina@rupto.ru

Contribution of the authors

A. V. Ceban – comparative analysis of the People's Republic of China legal framework concerning patents (PRC Patent Law, Implementing Regulations of the PRC Patent law and Guidelines for patent examination) and the EAPO's legal framework (Patent Regulations under the Eurasian patent Convention, Rules for filing and examining of Eurasian patent applications and Guidelines for examination of Eurasian patent applications); drafting proposals for the improvement of the Eurasian patent system taking into account the PRC experience.

E. B. Gavrilova – comparative analysis of the Patent Law of the People's Republic of China and the Patent Regulations under the Eurasian patent Convention; drafting proposals for the improvement of the Eurasian patent system taking into account the PRC experience.

A. A. Lomakina – substantiation of the relevance and uniqueness of the research, work with scientific sources, preparation of a list of references.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflict of interests.

Поступила в редакцию (Received) 28.04.2025
Доработана после рецензирования (Revised) 03.06.2025
Принята к публикации (Accepted) 06.06.2025